

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Франція.

Признаніе Тьера президентомъ французской республики и значеніе этой мѣры для успокоенія Франціи, а равно и для ускоренія разрѣшенія разныхъ военныхъ вопросовъ.—Дѣятельность военного министерства по организаціи армии, по улучшенію корпуса офицеровъ, по приведенію въ порядокъ матеріальной части и по огражденію границъ.—Главные основанія, выработанныя комисією національнаго собранія по вопросу о военной повинности.—Упраздненіе національной гвардіи.

Несмотря Франція успокоится отъ немесеннаго ею погрома, особенно если и дѣльнѣйшее управленіе ею будетъ сопровождено интригами и разногласіями, подобными нынѣ происходящимъ. Кажалось бы, что національное собраніе, составленное въ тяжелыя минуты, пережитыя Франціей, должно было бы проминуться впередъ важности своего значенія и неуклонно идти къ возможно-большому успокоенію Франціи, а между тѣмъ въ средѣ этого-то собранія и возникаютъ почти немедленно все большія и большія интриги, стремящіяся къ тому, чтобы извергнуть, на общемъ отзыву, единственно возможное въ настоящее время, правительство Тьера. Интриги эти, наиболѣе поддерживаемыя крайней правой стороною, такъ называемыми «непримиримыми», стремящіяся къ восстановленію во Франціи монархіи, имѣютъ въ особенности то пагубное вліяніе, что тормозятъ всякія начинанія правительства, раздражаютъ партіи и оставляютъ Францію въ какомъ-то непрочномъ, неустановившемся видѣ. Множество проектовъ и предположеній зародилось уже въ средѣ національнаго собранія со времени его сбора, и особенно со времени занятія Париза. Различныя комисіи изъ его среды выработали уже немало основаній для предстоящаго переустройства Франціи; но затѣмъ проекты новыхъ законовъ вносятся въ собраніе и обсуживаются

здѣсь не соотвѣтственно ихъ важности и необходимости, а согласно съ видами разныхъ партій. Потому—то оказывается невозможнымъ всестороннее обсужденіе этихъ проектовъ; ими пользуются только какъ оружіемъ для нападовъ на существующее правительство, или же для защиты его, и по большей части, не кончивъ обсужденія, заключаютъ какъ-бы перемиріе, откладываютъ разбирательный проектъ въ сторону, приступаютъ къ рассмотрѣнію другихъ, болѣе необходимыхъ, пока снова кто-нибудь своимъ предложеніемъ не возбудитъ щекотливаго вопроса. Въ особенности подобныя чисто-полемическія пренія возникали наиболѣе по военнымъ вопросамъ. Собраніе занято разборомъ финансовыхъ проектовъ, представляющихъ первостепенную важность, въ виду изысканія средствъ для скорѣйшей уплаты контрибуціи, и вдругъ являютъ предложенія относительно опредѣленія правъ офицеровъ, произведенныхъ во время войны, или объ упрядненіи національной гвардіи, въ той надеждѣ, что по этимъ вопросамъ выскажется какъ-нибудь неловко глава исполнительной власти и можно будетъ поколебать его популярность. Такіе перерывы бывають очень часто въ національномъ собраніи, и они-то наиболѣе возбуждаютъ раздраженіе, распатываютъ существующій порядокъ, доводятъ до того, что Тьеръ нѣсколько разъ уже намѣревался отказываться отъ власти; удавленіе же его отъ дѣлъ можетъ считаться опаснымъ, потому что послужитъ поводомъ къ новымъ волненіямъ и поколеблетъ довѣріе Германіи къ Франціи. При современномъ порядкѣ дѣлъ, когда власть находится въ рукахъ Тьера, Германія довѣрять Франціи, которая и оправдала это довѣріе, уплативъ второй миллиардъ контрибуціи, и довѣріе Германіи фактически выразилась тѣмъ, что Прусія нашла возможнымъ значительно уменьшить численность оккупационнаго корпуса, занимающаго часть Франціи и содержимаго на ея счетъ. Еще въ концѣ мая числа германскихъ войскъ, нахоившихся во Франціи, простиралось до 500,000 человекъ; къ половинѣ же августа оккупационный корпусъ состоялъ всего изъ 72 баталіоновъ пѣхоты, каждый въ 800 человекъ, что составляетъ 57,600 человекъ; присоединивъ же къ тому часть артилеріи и кавалеріи, сила оккупационнаго корпуса не будетъ превышать 64 или 66,000. Нѣтъ сомнѣнія, что, въ случаѣ возобновленія новыхъ волненій во Франціи, численность оккупационнаго корпуса была-бы усилена.

Въ виду такихъ соображеній, весьма важное значеніе имѣють послѣднія засѣданія національнаго собранія, о которыхъ пока получены лишь телеграфическія извѣстія, свидѣтельствующія, что наконецъ—

то большинствомъ собранія утверждень новыи законъ о продолженіи власти Тьера, съ предоставленіемъ ему званія президента. Рѣшеніе это можетъ оказать большои вліяніе на судьбу Франціи, по крайней мѣрѣ въ ближайшемъ будущемъ; оно важно особенно въ томъ отношеціи, что упрочиваетъ республиканскую форму правленія и тѣмъ самымъ устраняетъ до времени притязанія разныхъ претендентовъ на французскій престолъ; оно наиболѣе важно и потому, что укрѣпляетъ существующую верховную власть, даетъ ей право мѣнять министровъ и вообще ставитъ ее выше національнаго собранія и волнующихъ его партій. Можно надѣяться, что первымъ послѣдствіемъ этого закона, устанавлиющаго болѣе прочное правительство во Франціи, будетъ то, что правительственная дѣятельность получитъ возможность развиваться энергичнѣе и быстрѣе.

Послѣднее въ особенности необходимо для дѣятельности по военному вѣдомству. Стоящій во главѣ военнаго министерства генералъ де-Сиссе, безусловно, храбрый и распорядительный начальникъ, что онъ имѣлъ случай доказать во многихъ кампаніяхъ, въ которыхъ принималъ участіе; но какъ администраторъ, или, вѣрнѣе говоря, какъ военный реформаторъ, онъ, по общему отзыву, далеко не стоитъ въ уровенъ съ современными требованіями. Это и выдвигается вполнѣ въ той медленности, съ которою идетъ преобразование французской арміи. Конечно, на генерала де-Сиссе выпала чрезвычайно трудная задача: ему приходится многое разрушать, многое создавать вновь; ему ставятся на каждомъ шагу преграды и со стороны національнаго собранія, и вслѣдствіе самаго финансоваго положенія Франціи. Въ виду этого, онъ дѣлаетъ все что возможно, но всего имъ сдѣланнаго еще недостаточно.

Наиболѣе значительная часть обширнаго труда по устройству французской арміи была выполнена еще предшественникомъ нынѣшняго министра, генераломъ Дефлю; имъ собственно положено было начало организаціи арміи въ постоянные корпуса; имъ же приступлено было къ сформированію полковъ изъ отдѣльныхъ частей, разбросанныхъ по всей Франціи. Формированіе это, по настоящее время, еще не кончено; кромѣ полковъ, имѣются и отдѣльные баталіоны, не вошедшіе въ ихъ составъ, и маршевыя баталіоны, и полки составляемыя изъ чиновъ находившихся въ плѣну. По крайней мѣрѣ, вывозъ плѣнныхъ изъ Германіи уже меншенъ, и въ ея предѣлахъ, къ половинѣ августа, осталось не болѣе 4,000 французовъ, раненыхъ и больныхъ, разсыянныхъ по разнымъ госпиталямъ. Точныхъ свѣдѣній о современной численности французской арміи нѣтъ.

но предполагають, что, къ половинѣ августа, она имѣла въ своихъ рядахъ не менѣе 300,000 человекъ, изъ числа которыхъ самая значительная часть сосредоточена подъ Парижемъ, у Ліона, Марсели и Бордо, а затѣмъ до 60,000, по другимъ свѣдѣніямъ даже до 80,000, отправлены въ Алжиръ для окончательнаго подавленія все еще продолжающагося тамъ возстанія.

Въ средѣ самой временно преобразованной французской арміи, какъ извѣстно, существуетъ еще разладъ въ составѣ корпуса офицеровъ, такъ какъ рядомъ съ офицерами, получившими свои чины прежнимъ порядкомъ, состоятъ на службѣ и офицеры, получившіе свое званіе и чины уже во время войны, когда декретомъ бордоскаго правительства отмѣненъ былъ прежній порядокъ чинопроизводства. Разладъ между офицерами этихъ двухъ категорій неизбеженъ, вполнѣ понятенъ и, бесспорно, долженъ оказывать самое разрушительное дѣйствіе на ослабленіе дисциплины въ войскахъ. Поэтому—то самая настоятельная необходимость требуетъ, чтобы возможно скорѣе устранены были всѣ причины, порождающія разладъ, чтобы возможно скорѣе удалены были изъ рядовъ арміи тѣ лица, которые случайно получили офицерское званіе и вовсе не удовлетворяютъ его условіямъ. Въ этихъ видахъ, еще прежній военный министръ, генералъ Лефло, въ первыхъ числахъ мая, предпринялъ нѣсколько мѣръ для очищенія кавалеріи отъ офицеровъ, поступившихъ на службу во время войны изъ отставки; въ половинѣ же іюля, національнымъ собраніемъ принята весьма важная мѣра по этому предмету: декретъ бордоскаго правительства отъ 13-го октября прошлаго года, которымъ были отмѣнены существовавшія положенія о чинопроизводствѣ, признанъ недействительнымъ, уменьшающимъ болѣе силы; для разбора же всѣхъ производствъ, произведенныхъ въ силу этого декрета, образована особая верховная комісія, подъ предсѣдательствомъ маршала Макъ-Магона, изъ двухъ депутатовъ національнаго собранія и четырехъ генераловъ, которые бы служили представителями разныхъ французскихъ армій, существовавшихъ во время войны. Для облегченія занятій комісіи, военнымъ министромъ предписано всѣмъ частнымъ начальникамъ представить немедленно подробные списки находящимся на лицѣ въ ихъ частяхъ офицерамъ, съ означеніемъ личнаго мнѣнія начальника о каждомъ офицерѣ, о его поведеніи, способностяхъ къ службѣ, о степени подготовки къ оной. Въ то же время собственно для повѣрки этихъ атестацій имѣется въ виду повсемѣстно командировать генералъ-инспекторовъ, которые исключительно должны за-

ваться ознакомленіемъ съ офицерами и затѣмъ обязаны будутъ представить свои заключенія въ верховную комисію.

Очевидно, что работа эта весьма сложна и нескоро можетъ быть окончена; но нужно полагать, что до нѣкоторой степени она будетъ облегчена тѣмъ, что многіе офицеры, дѣйствительно понашіе въ армію случайно, не захотятъ подвергаться строгимъ повѣркамъ и испытаніямъ генераль-инспекторовъ и заблаговременно оставятъ ряды арміи: для такихъ лицъ выходъ изъ арміи всегда свободенъ.

Не установивъ еще постоянныхъ кадровъ для арміи, военное министерство естественно не можетъ приступать ни къ какимъ преобразованіямъ по части административной и хозяйственной, потому, что оно не обезпечило еще того личнаго состава, который долженъ будетъ выполнять преобразованія. Впрочемъ, о преобразованіяхъ въ хозяйственной части, пожалуй, и рано еще думать, такъ какъ не приведено въ полную извѣстность и то, что осталось въ военномъ хозяйствѣ отъ бывшаго погрома. Матеріальная часть французской арміи понесла въ минувшую войну меньшія потери и разстройства, какъ и личный ея составъ: немало нужно труда разслѣдовать теперь, что вполне окончательно потеряно, что можетъ быть еще отыскано или возвращено, и что придется заводить за-ново. Этотъ трудъ также немаловаженъ: средствомъ для ея выполненія послужитъ главнѣйше изслѣдованіе, производимое надъ дѣятельностію бордоскаго правительства, за время управленія военною частію Гамбегомъ. Какъ слышно, уже открыты разныя крупныя злоупотребленія въ поставкахъ, для войскъ во время войны. Такъ, между прочимъ, оказалось, что оружіе и матеріальная часть, доставлявшіяся изъ Америки, были самаго плохаго достоинства, почему едва-ли придется воспользоваться тою частію этого имущества, которая еще сохранилась. Обстоятельство это побудило французское военное министерство вступить въ соглашеніе съ прусскимъ правительствомъ о выкупѣ оружія, доставшагося германцамъ въ видѣ трофеевъ. Телеграфъ извѣстилъ уже, что такимъ путемъ французское правительство должно получить 500,000 ружей, но подробности сдѣланы пока еще неизвѣстны.

Не менѣе затрудненій представляется французскому военному министерству и въ дѣлѣ возстановленія пограничной обороны Франціи. Потеря Эльзаса и Лотарингіи, а вмѣстѣ съ ними и двухъ перво-классныхъ крѣпостей, должна неизбежно повести къ созданію новой оборонительной линіи на сѣверо-восточной границѣ Франціи. Здѣсь,

дѣйствительно, производится изслѣдованіе д. какъ кажется, правительство окончательно остановилось на томъ, чтобы усилить лежанія близъ границы старинныя крѣпости Лонгѣн, Верденъ и Туль; наибольшее вниманіе обращено на первую изъ этихъ крѣпостей, и въ ней, какъ слышно, приступлено уже къ работамъ въ видахъ усиленія ея верховъ, и въ особенности съ цѣлю занять особыми сооруженіями высоты Сентъ-Мартенъ, что дастъ возможность устроить здѣсь довольно значительный укрѣпленный лагерь. Брѣвостъ эта лежитъ въ департаментѣ Мозеля, на Шіерѣ, всего въ трехъ километрахъ отъ бельгійской и въ восьми отъ прусской границы. Къ усиленію Туля и Вердена намѣреваются приступить ноащѣ, а теперь разрабатываются еще проекты усиленія Бельфора и парашской ограды, которую предположено значительно расширить, преимущественно съ южной и западной стороны.

Въ ряду разнаго рода преобразованій во военной части, французское правительство озабочено также вопросомъ о военной повинности и о преобразованіи арміи для будущаго времени. Задача эта пока возложена на національное собраніе, или, вѣрнѣе говоря, на особую, составленную изъ еге среды, комисію. Между тѣмъ какъ военное министерство исключительно занято устройствомъ французской арміи изъ тѣхъ матеріаловъ, которые имѣются подъ рукою, и занято этимъ единственно въ видахъ созданія достаточной силы для удержанія спокойствія внутри страны и для подавленія алжирскаго возстанія, національное собраніе вырабатываетъ положенія для устройства военной повинности и организаціи на новыхъ основаніяхъ арміи, которой было бы суждено въ будущемъ затѣлать ошибки прошедшаго, а быть можетъ и возвратитъ потерянное. Въ виду же основанія работъ національнаго собранія, а также принятая во вниманіе, что наборъ въ нынѣшнемъ году невозможно произвести на всемъ пространствѣ Франціи, и что, съ возвратомъ изъ Германіи пленныхъ, имѣется достаточно людей для удержанія арміи въ штатахъ мирнаго времени, правительствомъ объявлено, что наборъ конскриптовъ 1871 года отлагается впредь до особаго распоряженія. Какъ слышно, имѣется въ виду прояснить его со временемъ на новыхъ основаніяхъ, которыя будутъ выработаны національнымъ собраніемъ. Основанія эти собственно по командованію арміи уже выработаны комисією и представлены на утвержденіе собранія, но послѣднимъ еще не рассматривались. Докладъ комисіи по этому предмету, представленный національному собранію маркизомъ Шаслу-Доба, весьма замѣчательный трудъ, состоящій изъ короткаго вступи-

ній и двухъ отдѣльныхъ частей. Вступленіе заглавнѣе въ себя открытъ задачи, возлагаемой на комисію, и небольшое похвальное слово прошедшимъ заслугамъ французской арміи, что очевидно введено въ видѣ оградненія ея самолюбія при новомъ ея преобразованіи. Затѣмъ первая часть доклада есть мастерски налаженный историческій очеркъ французскихъ законоположеній о комплектованіи арміи со времени первой революціи, т. е. со введенія конскрипціи; въ особенности вниманіе докладчика останавливается на томъ, къ какимъ нежданымъ и вреднымъ послѣдствіямъ постоянно вели исключенія, допускаемыя закономъ, выкупу отъ службы и наемъ старослуживыхъ на вторичные сроки. Последняя мѣра, установленная въ 1855 году, имѣла особенно вредное вліяніе на армію; результатомъ ея, по словамъ доклада, было то, что изъ 32,000 унтеръ-офицеровъ французской арміи имѣлось 23,000 такихъ, которые оставались на второй срокъ, чѣмъ почти совершенно закрывался молодымъ солдатамъ, поступившимъ по набору, доступъ къ унтеръ-офицерскому званію. Вслѣдствіе же допущенія выкупа отъ военной повинности, ежегодно, среднимъ числомъ, освобождалось отъ службы до 23,000 человекъ, такъ что въ составѣ арміи болѣе половины ея, а именно 283,000 человекъ служили не въ слѣдствіе поступленія по призыву, а изъ нихъ 164,000 человекъ принадлежали къ разряду лицъ, оставленныхъ на службѣ административнымъ порядкомъ, по найму. Очевидно, что при такихъ данныхъ совершенно измѣнился самый характеръ арміи: она перестала быть армією, собранною на основаніи общей обязанности военной повинности. Переполненіе арміи наемщиками и, съ другой стороны, допущеніе выкупа причинило и то, что далеко не весь подвой контингентъ могъ быть вѣзданъ въ ряды арміи и часть ея постоянно была оставлена въ резервѣ, не получая достаточнаго военнаго образованія.

Закономъ 1-го февраля 1868 года устранены были нѣкоторые изъ этихъ недостатковъ тѣмъ, что уничтоженъ былъ выкупъ отъ военной повинности и сохранено число наемныхъ старослуживыхъ солдатъ, чѣмъ расширены рамки для пропуска черезъ ряды арміи большаго числа рекрутовъ. Но уславіе арміи до штатовъ всецѣнаго времени посредствомъ резерва осталось въ прежнемъ неудовлетворительномъ видѣ, въ томъ смыслѣ, что резерваты поступали въ ряды арміи съ самымъ слабою военною подготовкою. Точно также слабо было и военное образованіе подвижной національной гвардіи, которая къ тому же, во время открытія войны, не имѣла еще ни кадровъ, ни вооруженія.

Въ виду всего этого, во второй части доклада, прямо приводится, что законъ о военной повинности 1868 года долженъ быть признанъ неудовлетворительнымъ и замѣненъ новыми положеніями, которые бы вели къ тому, чтобы вся нація была всегда готова отразить грозящую ей опасность, чтобы общая обязательность военной повинности была установлена на самыхъ широкихъ основаніяхъ. Задавшись этимъ вопросомъ, комиссия въ своемъ докладѣ проектировала слѣдующіе шесть параграфовъ основныхъ положеній:

1) Каждый французъ обязанъ лично отбывать военную повинность.

2) Во французскихъ войскахъ не допускаются наемъ и вообще преміи за вторичное поступленіе на службу.

3) Каждый французъ, признанный способнымъ къ военной службѣ, можетъ быть призванъ въ возрастѣ отъ 20 до 40 лѣтъ въ ряды арміи или резервы, согласно съ положеніями, какія будутъ установлены по этому предмету.

4) Замѣна вовсе отменяется. Увольненія отъ службы, въ случаяхъ указанныхъ закономъ, могутъ быть только временными, но не служатъ къ окончательному освобожденію отъ военной повинности.

5) Люди, находящіеся на службѣ (*sous les drapeaux*), не принимаютъ участія въ подачѣ голосовъ.

6) Организованныя вооруженныя части подчиняются военнымъ законамъ, входятъ въ составъ арміи и во всемъ зависятъ только отъ военнаго или отъ морскаго министра. Национальная гвардія упраздняется.

Остальная, вторая, часть доклада служитъ къ разъясненію основныхъ положеній и указываетъ, что комиссия хорошо поняла недостатки основныхъ организационныхъ положеній французской арміи и энергически рѣшилась содѣйствовать ихъ уничтоженію.

Болѣе всего въ докладѣ своемъ комиссия настаиваетъ на необходимости провозглашенія общей для всѣхъ французовъ обязательности военной повинности, на отменѣ выкуповъ, наймовъ и замѣненій, и на отнятій у арміи права вмешиваться въ политическія дѣла посредствомъ подачи голосовъ.

На общую обязательность прослужить болѣе или менѣе значительный срокъ въ рядахъ арміи комиссия смотритъ какъ на средство, которое должно не только поднять духъ и значеніе арміи, но и способствовать перерожденію самой Франціи.

«Посмотрите», говоритъ г. Шаслу-Леба въ своемъ докладѣ, «какъ армія развиваетъ молодыхъ людей, вступающихъ ежегодно въ ея

ряды: она развиваетъ въ нихъ образованіе, способности, чувство собственнаго достоинства, образуетъ личный характеръ, приводитъ къ истому сознанию обязанностей къ своему ближнему, упрочиваетъ уваженіе къ высшимъ, чувства товарищества къ равнымъ... Взгляните, какими уваженіемъ и почетомъ пользуются эти люди по возвращеніи въ свои дома, гдѣ ихъ цѣнятъ за тѣ именно качества, которыми приобрѣтены ими на службѣ.

«Дѣйствительно, смѣло можно провозгласить истину, что армія служитъ великою школою для страны и ея населенія. Пусть же послѣдующія поколѣнія проходятъ черезъ нее цѣлкомъ, усвоивъ въ ея рядахъ чувства патриотизма, чести и дисциплины, и тогда вся нація получитъ прочное и здравое воспитаніе, которое не останется безъ послѣдствій на ея будущую судьбу».

При такомъ взглядѣ на значеніе арміи, конечно, не можетъ быть рѣчи о выкупахъ, замѣнахъ и освобожденіяхъ навсегда отъ выполненія военной повинности. Самые ограниченія по физическимъ недостаткамъ, но нѣвышю комсія, должны быть крайне незначительны, т. е. чтобы лица, неспособныя служить въ строю, предназначались на нестроевыя должности, для службы въ общахъ, при госпиталахъ, складахъ и т. под. учрежденіяхъ. Изъятія изъ общаго правила могутъ быть допускаемы лишь временно, какъ по семейнымъ, такъ и по экономическимъ соображеніямъ, а равно и въ уваженіе гражданскихъ обязанностей разныхъ лицъ, или же для предоставленія молодымъ людямъ возможности окончить высшее образованіе. Но и такія лица должны будутъ при извѣстныхъ условіяхъ отбывать военную повинность.

Противъ этихъ-то предложеній протестовало правительство, находя, что экономическіе интересы страны требуютъ въ извѣстныхъ случаяхъ помянутаго освобожденія отъ военной повинности; тѣмъ не менѣе комсія не признала возможнымъ уважить протестъ, почему, надо полагать, вопросъ о допущеніи освобожденія отъ военной службы будетъ еще предметомъ горячихъ прерій въ средѣ самаго національнаго собранія.

Что же касается рѣшенія комсией относительно лишенія служащихъ въ войскахъ права подачи голосовъ, то это постановленіе введено прежде въ интересахъ военной дисциплины. Комсія совершенно вѣрно уваживала, что такое право внесло только духъ наединности и безначалія въ ряды арміи «Возможно-де», сказано въ «декадѣ»; «чтобы военнотружущіе, будучи достойно подчинены своимъ начальникамъ въ іерархическомъ порядкѣ, веруя, въ силу подати

голосовъ, становились равными и въ и даже дѣлались какъ противники, не дарюставая въ то же время оставаться подъ ихъ доминанци?»... Кроме того, подача голосовъ военными не имѣетъ смысла еще и въ томъ отношеніи, что, будучи удалены отъ ихъ своей родины, они не могутъ слѣдить за всѣми политическими наданностями своихъ земляковъ, не въ состояніи вѣрно оцѣнивать положеніе дѣлъ, почему и будутъ всегда подавать голоса лишь подъ чужимъ вліяніемъ. «Оставимъ же армию», сказано въ докладѣ, «при ея прекрасномъ и прямомъ назначеніи: пусть люди составляющие ее заботятся лишь объ усовершенствованіи себя въ военномъ ремеслѣ; не будемъ придавать ей политической роли, не станемъ низводить ее до уровня мелкихъ партій. Величіе армии заключается въ томъ, что, принадлежа всей націи, она должна стоять выше всякихъ партій».

Последнимъ параграфомъ проекта основныхъ положеній постановлено упраздненіе національной гвардіи, по поводу котораго и составленъ былъ отъ комисіи особый докладъ, представленный національному собранію генераломъ Шанзи. Докладъ этотъ былъ вызванъ собственно заявленіемъ 164 членовъ собранія, потребовавшихъ, чтобы къ упраздненію національной гвардіи было приступлено немедленно, прежде рассмотрѣнія другихъ предположеній комисіи. Заявленіе это было сдѣлано правою стороною, такъ называемою партией непримиримыхъ, желавшихъ причипить тѣмъ новымъ затрудненіямъ гвардіи исполнительную власть. Комисія большинствомъ гласныхъ также высказалась въ пользу этого заявленія, указывая главнѣйше на то, что дальнѣйшее оставленіе оружія въ рукахъ національной гвардіи грозитъ опасностію общественному спокойствію. Исключеніе по проекту комисіи должны были бы составлять только пожарныя команды (saufs-roulages); принадлежа къ національной гвардіи, онѣ составляютъ чрезвычайно полезное учрежденіе, которое было бы крайне упразднить; но что и ихъ слѣдовало бы на будущее время вполнѣ подчинить военному ведомству.

Предложеніе комисіи встрѣтило на національномъ собраніи сильную оппозицію со стороны самого Тьера и поддерживавшей его лѣвой стороны. Глава исполнительной власти лично заявлялъ, что за нарушеніе общественнаго спокойствія вѣчно опасаться, что вѣвѣка на столько уже организованъ и преданъ правительству, что готовъ немедленно поданить всякое волненіе, гдѣ бы оно ни вспыхнуло. Немедленное же расущеніе національной гвардіи, ея разрушеніе, только встревожило бы уль, и притомъ было бы предваренно, потому что лишило бы многие герарде стра-

жи, оберегающей ихъ спокойствіе, тѣмъ болѣе было бы опасно, что корпусъ жандармовъ, предназначенный для внутренней службы и разстроенный во время послѣдней войны, не вполне еще организованъ. По всѣмъ этимъ соображеніямъ, Тьеръ, признавая въ принципѣ необходимость распущенія національной гвардіи, требовалъ, чтобы дѣло было предоставлено ему, какъ отвѣтственному лицу за поддержаніе спокойствія въ странѣ.

Послѣ бурнаго засѣданія, въ которомъ Тьеръ высказалъ прямо правой сторонѣ, что имъ поняты ея козни, и что онъ видитъ въ этомъ ослабленіе къ нему довѣрія, почему считаетъ за лучшее удалиться отъ дѣлъ, національное собраніе остановилось, наконецъ, на рѣшеніи, что упраздненіе національной гвардіи будетъ совершенно постепенно, въ непродолжительномъ времени, по ближайшему усмотрѣнію главы исполнительной власти.

Такое рѣшеніе, принятое большинствомъ голосовъ собранія въ засѣданіи его 12-го (24-го) августа, положило конецъ учрежденію, существовавшему постоянно съ небольшими перерывами съ 1789 года и считавшемуся однимъ изъ наиболѣе необходимыхъ и прочныхъ основъ республиканскаго образа правленія. Нѣтъ сомнѣнія, что, вмѣстѣ съ упраздненіемъ національной гвардіи, будетъ создано новое учрежденіе, съ подобнымъ же назначеніемъ — охранять внутреннее спокойствіе въ государствѣ. Въ Парижѣ національная гвардія замѣнена уже республиканскою гвардіей, которая составляетъ собственно отдѣлъ полиціи и соответствуетъ прежнимъ городскимъ сержантамъ и муниципальной гвардіи; вѣроятно, и во всѣхъ другихъ городахъ Франціи будетъ сформирована подобная же стража, по мѣрѣ того, какъ станутъ обезоруживать и распускать національную гвардію.

Покончивъ если не на дѣлѣ, то въ принципѣ съ національной гвардіей, національное собраніе, безъ сомнѣнія, вскорѣ приступитъ къ подробному разсмотрѣнію главныхъ основаній, предложенныхъ комисіей по вопросу о военной повинности; самая же комисія перешла теперь, какъ слышно, къ обсужденію второй части возложенной на нее задачи, именно къ разработкѣ главныхъ основаній будущей организаціи французскихъ вооруженныхъ силъ. О ходѣ этихъ работъ пока еще ничего неизвѣстно; только телеграфъ принесъ сообщеніе, что проектировано уничтоженіе во французской кавалеріи улановъ, какъ особаго рода кавалеріи.

Н. Глинсоецкій.

22-го августа 1871 г.